

всадиша єго въ темницѣ, дости́гъ же ѿхъ сва-
щенникъ онъ, (ѿже стѣомъ бѣ дѣховный наста-
вникъ) и глаголетъ имъ. дадите ми сегѡ, и
азъ бѣдѡ емѡ порѣчникъ, и егда возтребуетъ
паки преда́мъ єго вамъ. они же рекоша, той ѡ
рѣкъ нашихъ не исходитъ. но аще любезенъ ти
єсть, и животъ єгѡ радъ єси, оувѣщай єго
прійти къ нашей вѣрѣ, аще ли не прійдетъ, то
всачески живота лишитиса иматъ, священникъ
же рече, понеже сице єсть. повелите да никтоже
возбраняетъ ми приходити къ немѡ, и азъ оу-
вѣщайю єго сотворити полезная себѣ. они же
рече да никтоже возбраняетъ ти. и такѡ при-
ходитъ къ темничномѡ стражѡ и оумоляетъ
єго, еже извести ѿ темницы геѡргіа, и на є-
динѣ въ домѡ стражевѣ проглаголати съ нимъ.
темничный же стражъ любаше священника, и со-
твори по воли єгѡ, и введе ѿхъ въ домъ. то-
гда начатъ священникъ любезнѡ цѣловати стѣ-
гѡ, глагола: радѡйся честная глава геѡргіе, ты
єо днесь достойно хрѣта прославилъ єси ꙗкоже
первомучникъ стефанъ, или ꙗкоже новѡй стефанъ